

На фоне того, что он перенёсся в другой мир, наличие библиотеки в мозгу выглядело не таким уж и странным. Однако Люсьена изрядно удивило то, что большое количество книг нельзя было открыть и пролистать.

Он постарался успокоиться – эмоциональные скачки могли отвлечь его, этим самым усложнив доступ к библиотеке. Люсьен быстро просмотрел книги в своей голове, и отметил, какие он может открыть, а какие — нет.

«Можно открыть исторические документы... Принципы экономики – тоже. И ещё – книги по искусству. Что касается книг по математике, физике, химии и биологии, то тут что-то открыть можно, а что-то – нет. Может быть, причина в том, что этот мир живёт по другим законам, из-за которых эти книги недоступны? По крайней мере, я могу усвоить знания на уровне колледжа из незаблокированных книг.»

Большая часть доступных книг соответствовала уровню средней и старшей школы, в библиотеке уровня колледжа не было бы многих этих источников, но было некоторое количество учебников и соответствующих материалов для справки.

«Много картинок», подумал Люсьен после того, как перелистал некоторое небольшое количество книг, но почему он так подумал, он не был уверен.

Только недавно после болезни, тело Люсьена всё ещё было ослабленным, и сознание так же было ещё немного замутнено. Чтение книг утомило его, и теперь он больше не мог получить доступ к библиотеке.

Люсьен заставил себя лечь в постель и уснул. Только восстановив своё физическое состояние и здоровье, он сможет быть готов к завтрашнему дню. Он прекрасно помнил, что у него остался только один кусок хлеба. Выживание – всегда главный приоритет.

Когда он уже почти уснул, его разбудил писк и резкий звук, как будто бы кто-то грыз древесину. Этот шум развеял его сладкий сон о вкусной еде и о большой комфортной кровати.

— Мыши?

Сквозь сильную сонливость, Люсьен автоматически повернулся на другой бок, и попробовал продолжить спать, но шум от грызущих камень мышей, становился всё сильнее. Люсьен был очень чувствительным человеком, особенно ночью, так что уснуть он больше не смог, из стороны в сторону ворочаясь на кровати.

Он подождал ещё довольно продолжительное время, но звук не прекращался. Люсьен постарался закрыть уши одеялом, но шум проникал в уши, как не укрывайся, и он просто не мог больше уснуть.

— Что за ужасная жизнь! – возмутился Люсьен, почувствовавший, что если так будет продолжаться и дальше, у него появятся психастения: ему пришлось есть омерзительный чёрный хлеб со вкусом опилок, носить ужасную, раздражающую кожу льняную одежду, спать под холодным и непонятно из чего сделанным одеялом, и теперь, даже во время сна, когда он надеялся хотя бы на время забыть о своих проблемах, его беспокоили. «Пи-пи-пи» — такое ощущение, что там целая тысяча мышей.

Люсьен со злостью сжал зубы, пытаясь определить, где находится источник этого шума.

«Раз уж я всё равно не могу уснуть, то лучше пойти и найти их, убить нескольких, а остальных

спугнуть» — подумал он про себя.

— Такую жизнь нужно как можно скорее менять!

Внимательно прислушиваясь, Люсьен сосредоточено пытался определить, откуда доносится шум.

— Ззззззззз... Зззззззз... Вуууу... Ву...

Сконцентрировавшись, Люсьен понял, что звук исходит не от мышей. Он скорее походил на заунывный плач призрака.

— Вууууу... Вууууу...

В глубокой, тихой ночи раздавался шум, и это был не звук скрежета мышиных зубов, а безутешные, преисполненные унынием, рыдания.

Сердце Люсьена бешено забилося, кровь ударила в голову, чувства обострились. Он слышал завывания холодного ночного ветра, пробивающегося сквозь щели дверного проёма, и плач, словно какая-то неземная песнь, звучащий на грани фантазии и реальности.

Люсьен выскочил из кровати, и подсознательно открыл своё ящик, достав оттуда оставшийся кусок чёрного хлеба в качестве средства самозащиты – чтобы ни было, но благодаря твёрдости этого хлеба, вора им можно будет вырубить.

— Тук-тук-тук... Ууууу... Тук-тук-тук... Ууууу...

Люсьен сначала не понял, откуда взялся звук «тук-тук-тук», но быстро сообразил, что это было его сердцебиение, которое, казалось, звучало у него прямо в ушах.

Жуткий ветер пробирал до костей, Люсьен сжимал свой хлеб, но не мог заглушить страх: «Это ведь мир настоящей магии и божественных искусств, так почему бы тут не быть и настоящему призраку?»

Из-за всего, что ему пришлось за сегодня перенести: пережить перенесение, лицемерие использование божественных сил, и увидеть, как человека сожгли заживо, попав в такие ужасающие условия, Люсьен потерял контроль над своим телом. Разум его затуманился и чрезмерно напрягся, но Люсьен всё же попытался замедлить дыхание и заставить себя сохранять самообладание.

Медленно двигаясь в сторону двери, Люсьен оглядывался, пытаясь определить источник рыданий.

Плач был преисполнен унынием, и был ясно различим в тишине спокойной полуночи. Но все соседи спали сладким сном, и поэтому никто на него никак не реагировал.

— Кажется, плач доносится из-за правой стены, — чем ближе Люсьен приближался к двери, тем отчётливее звучал плач, — секундочку, а не справа ли от моего дома жила та ведьма?

Люсьен был удивлен своим внезапным умозаключением.

«Церковь уже сожгла её дом, но что, если там был секретный подвал или погреб, где теперь обитает её приведение, или же там спрятано что-то ещё?»

В своей жизни Люсьен прочитал множество рассказов, так что стоило ему подумать о тайном помещении, как такие слова как «приключения», «сокровища» и «колдовские записи» тут же возникли у него в голове, заставив его почувствовать некоторую жадность.

Вуууу... Вуууууу...

Внезапно рыдания стали ещё более душераздирающими. Люсьен поёжился и подумал: «Даже если там есть какие-то сокровища или магические записи, то они всё равно находятся под защитой плачущего призрака или чего-то в этом духе.»

«Я всего лишь простой человек, только что оправившийся от смертельной болезни, и я на малейшего понятия не имею о способностях и слабостях духов, что я должен делать в такой ситуации? Призрак может начать преследовать меня или же просто убить, или даже сделать меня одержимым!»

После того, как Люсьен немного очистил свою голову, он оценил свои нынешние условия, и ему стало ещё страшнее.

«Если бы я поддался своей жадности и дал ослепить себя «приключениям», я бы просто пошел туда и, вероятно, там моя жизнь бы и закончилась. Но просто сидеть тут и ничего не делать я тоже не могу, ведь дух может прийти и сюда.» — Люсьен быстро обдумывал ситуацию и искал возможные варианты решения проблемы.

Внезапно, ему в голову пришла идея – он придумал, какой силой он может воспользоваться. Он осторожно подошёл к двери, всё ещё опасаясь, что призрак может возникнуть сзади или же перед ним. Чёрный хлеб уже промок и пропитался его потом.

Пока Люсьен осторожно открывал дверь, лоб его покрылся холодной испариной.

Деревянная дверь была уже наполовину открыта, а за ней простиралась глубокая ночь, и завывал холодный ветер.

Люсьен вышел за порог, и увидел мерцающий свет вдали.

Оглядевшись по сторонам, Люсьен не обнаружил никаких духов. Когда он отделился от дома, плач стал рассеянным и еле уловимым. Это немного успокоило Люсьена, и он, набрав полные лёгкие воздуха, громко закричал:

— Призрак! Призрак убивает людей!!!

Крик прозвучал так громко, что Люсьен сам удивился.

— Я и не представлял, что у меня такой громкий голос...

— Гав-гав-гав, — залаяли ему в ответ собаки.

Услышав это всё, Люсьен торопливо зашагал в сторону Адеранской церкви.

«Разбираться с призраками – их профессия!»

«А ещё, так как я был соседом ведьмы, я могу всё ещё быть у них под подозрением. И если бы на моём месте был предыдущий Люсьен, то проблем бы не возникло, но после перемещения церковь вполне может найти какие-то аномалии, если я буду вести себя недостаточно внимательно. Теперь, если я пойду и попрошу помощи у церкви, особенно относительно того,

что касается ведьмы, я могу снять с себя подозрения и завоевать какое-то их доверие. Тогда мне не придётся больше беспокоиться о подозрениях.»

Люсьен так же продумал тот вариант, что если вдруг служители церкви захотят убить его, обвинив наследником ведьмы, он закричит и разбудит соседей.

Торопясь, Люсьен обдумал только лишь некоторые моменты ситуации, а не все без исключения.

Адеранская церковь была совсем недалеко, и вскоре Люсьен увидел её, освещённую светом свечей.

Около входа в церковь стояло два стражника в серебряных кольчугах. Как только они увидели бегущего к ним Люсьена, один из них поднял свою руку, чтобы остановить нарушителя, второй же наполовину обнажил свой меч, готовый напасть, если что. Ночью люди стараются быть начеку.

— Что ты здесь делаешь? – спросил остановивший Люсьена стражник.

Люсьену даже изображать ничего не пришлось – нервным голосом он ответил:

— Там призрак, я слышал плач призрака, он доносится из сожженного сегодня дома ведьмы!

Услышав это, вид у охранника тоже стал несколько обеспокоенным. Он не мог знать истинных намерений Люсьена, но стажер-сквайр не должен сам судить о чём-либо в подобных обстоятельствах, так что он приказал Люсьену оставаться на месте под контролем второго стражника, а сам вошел в церковь — сообщить о ситуации пастору сегодняшнего бдения. Стук брони стал затихать и скоро совсем исчез.

Несколько минут спустя из церкви вышел молодой пастор, одетый во всё белое, в сопровождении стражника.

У него были светлые волосы и обострённые скулы, ходил он с каким-то особым ритмом, демонстрируя свою элегантность.

— Ты разговариваешь с пастором Бенджамином. Расскажи мне об этом призраке ещё раз.

В присутствии пастора, оба стражника стояли неподвижно и спокойно, опасаясь, что звон их доспехов потревожит преподобного Бенджамин в время его расспросов.

Люсьен максимально искренним и уважительным тоном рассказал ему о том, как он услышал плач призрака, как подумал про церковь, и какие действия предпринял после.

Услышав всё это, Бенджамин мягко улыбнулся.

— О, доблестный, ты всё сделал правильно, твое благочестие перед Господом оказалось сильнее твоего страха.

Утешив Люсьена, он повернулся к стражникам.

— Томсон, позови Кэри, Пауля, всего нам нужно четыре человека, та колдунья была лишь простой ученицей мага, так что нет необходимости беспокоить епископа.

— Да, сэр, – больше Томсон ничего не сказал. Пастор Бенджамин был формальным

священником, хотя и против ловушек ученика волшебника и неофициальных заклинаний его было вполне достаточно; разница между ними еще больше, чем разрыв между формальным рыцарем и старшим сквайром, и такая же, как между формальным священником и учеником-священником-старшекурсником — и с точки зрения социального статуса, и по силе.

Бенджамин задал Люсьену ещё несколько вопросов, включая его имя и происхождение, в то время как четыре стражника облачились в такую же серебряную броню, какая была на и Томсоне, но вот только они производили впечатление более сильных и внушительных.

На расстоянии от сожжённого дома ведьмы, собралась довольно большая толпа. Огонь свечей в их руках напоминал свет звёзд, гармонирующий с серебряной Луной.

Только сейчас Люсьен понял, что Луна в этом мире серебряная.

С появлением Бенджамина, тревожные разговоры утихли, и на лицах людей появилось некоторое облегчение. Они окружили пастора и начали перешёптываться между собой.

— Я не слышал крика никакого призрака...

— Как бы там ни было, будет не лишним, если пастор проведёт ещё один очистительный обряд...

Люсьен внимательно прислушивался, и всё никак не могу понять: почему он слышит отдалённые рыдания, но все остальные, судя по всему, нет?

Бенджамин же, повернувшись к Люсьену, сказал:

— Призрак всё ещё здесь.

Выходит, он тоже слышал плач.

Четверо стражников тоже кивнули, подтверждая, что и они его слышали.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/106711>